

УДК 316.442

**ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО:
ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ**

Дедюлина М.А.

Проблема цифрового неравенства сама по себе интересна для философской рефлексии, поскольку она находится на стыке интересов социальной и политической философии, философии технологии и эпистемологии, и это лишь некоторые из них. Из-за постоянного развития информационных технологий и появления новых технологий цифровое неравенство является динамической проблемой. Основная цель работы заключается в том, чтобы проанализировать концептуальные и описательные аспекты проблемы цифрового неравенства, чтобы получить более полное представление о феномене. Цифровое неравенство представляет собой сложную проблему, которая имеет социальные, политические, культурные и этические аспекты.

Ключевые слова: цифровое неравенство, информационные технологии, стратификация, инфосфера, Интернет, информационная этика, информация, социум.

**THE DIGITAL DIVIDE:
PHILOSOPHICAL REFLECTION**

Dedyulina M.A.

The problem of digital divide itself is interesting for philosophical reflection as it lies at the crossroads of interests of social and political philosophy, philosophy of technology and epistemology, and these are just some of them. Due to the constant development of information technologies and the introduction of new technologies the digital divide is a dynamic problem. The main aim of this work is to analyse the conceptual and descriptive aspects of the problem of the digital divide, to get a more complete picture of the phenomenon. The digital divide is a complex problem that has social, political, cultural and ethical aspects.

Keywords: digital divide, information technology, stratification, infosphere, Internet, information ethics, information, society.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) предоставляют огромные возможности для развития и совершенствования, но они также создают новые социальные диспропорции, обычно анализируемые под общим названием, которое получило название «цифровое неравенство».

Достижения в области ИКТ относятся к числу определяющих технологических преобразований XXI века. Интерес к персональным компьютерам, компьютерным играм, интерактивному телевидению, мобильным телефонам и Интернету сосредоточен на их огромных текущих и потенциальных возможностях.

Мы утверждаем, что по мере распространения и расширения Интернета по всему миру в научном плане важно переключить внимание философов с «цифрового разрыва» – неравенства между «имущими» и «неимущими», дифференцированного дихотомическими мерами доступа к использованию новых технологий, на «цифровое неравенство», под которым мы понимаем не только различия в сетевом доступе, но также и неравенство среди лиц, имеющих официальный доступ в Интернет.

В нашем случае цифровое неравенство – это не техническая и экономическая проблема, а проблема, требующая философского осмысления.

В обществе, где наукоемкие технологии становятся все более важным компонентом экономики, распределение знаний среди населения все в большей степени связано со стратификацией. Массовое распространение Интернета среди населения заставило многих размышлять о потенциальном воздействии новой среды на общество в целом.

Энтузиасты заявили о потенциальных преимуществах этой технологии, предполагая, что она уменьшит неравенство путем снижения барьеров на пути к информации, позволяя людям из всех слоев общества улучшить их возможности. Социальные сети расширяют возможности людей при поиске

работы, дают возможность быть информированными относительно своего здоровья, знакомясь с медико-санитарной информацией из Интернета и т.д.

Между тем, другие ученые обеспокоены проблемой дифференциального распространения Интернета среди населения, которая приведет к увеличению неравенства, улучшению возможностей тем, которые уже находятся в привилегированном положении, отрицая возможности для продвижения обездоленным.

В первую очередь важно определиться с термином. В нашей работе понятие «цифровое неравенство», «цифровой разрыв» и «информационное неравенство» будем воспринимать как синонимичные.

«*Цифровой разрыв*» чаще всего понимается амбивалентно, у кого-либо есть доступ к среде, либо нет, кто-то либо пользуется Интернетом, либо нет.

В связи с этим этот термин вызвал больше путаницы, чем разъяснений. По словам Гункеля [3, р. 499-500], это очень неоднозначный термин в той резкой дихотомии, к которой он относится. Так философ Ван Дейк даже предостерег от ряда подводных камней этой метафоры. Во-первых, метафора предлагает простой разрыв между двумя четко разделенными группами. Во-вторых, это свидетельствует о том, что этот разрыв трудно преодолеть. Третье недоразумение может заключаться в том, что разделение связано с абсолютным неравенством, то есть между теми, кто включен и теми, кто исключается. В действительности большинство неравенств в доступе к цифровым технологиям, наблюдаемым, является скорее относительно. Конечной неправильной коннотацией может быть предположение, что деление является статическим условием, тогда как фактически наблюдаемые промежутки постоянно смещаются [4, р. 222].

Исследования цифрового неравенства начались с наблюдения за числом и категориями людей, которые имеют компьютер и сетевое соединение в их распоряжении.

Однако с 2002 года увеличивающееся число исследователей предлагает уделять больше внимания философским, социальным, психологическим и

культурным обоснованиям этого понятия. «Цифровое неравенство» представляет собой многогранное явление, которое существует на многих уровнях, начиная от личности, общества, корпораций и регионов до глобального уровня. Действительно, главной причиной цифрового разрыва является разное распределение ресурсов ИКТ по всему миру.

В нашем случае все вышеперечисленное можно свести к тому, что цифровое неравенство – это сложное и динамичное явление и в упрощенном смысле оно концептуализируется как форма стратификации, проявляющейся в неравном доступе и использовании Интернета.

Если исследовать цифровое неравенство как форму стратификации, то можно согласиться с исследованиями по этой проблеме, которые полагают, что данную проблему можно изучить, опираясь на теории К. Маркса, М. Вебера и Э. Дюркгейма.

Так в теории социальной стратификации К. Маркса основное внимание уделяется экономическим аспектам, и ясно, что эта перспектива (и ее производные) наиболее ярко представлена в области исследований цифрового неравенства. Маркс классически описывает собственность как основу классовых различий, а социальная стратификация, неизбежно связана с экономическим классом. Цифровое неравенство можно рассматривать с этой точки зрения как способ, с помощью которого потребляется социальное неравенство в цифровую эпоху с использованием новых технологий коммуникации.

Социальная стратификация в веберовском подходе включает три независимых фактора, каждый из которых имеет свою собственную иерархию и поэтому играет роль в образовании социального ранжирования: экономический класс, социальный статус, политическая власть. Взаимодействие между тремя аспектами стратификации представляет собой способ появления социальной иерархий. Каждый из этих элементов относится к цифровому неравенству, потому что доступ к новым технологиям связи, цифровые навыки, компьютерная грамотность и способность получать прибыль в сети

способствуют увеличению политической власти, социального престижа и экономического влияния.

Цифровое неравенство, в соответствии с этим подходом, создает социальное неравенство в сетевом-обществе, поскольку оно влияет на социальный статус, повышает престиж тех, кто может использовать новые технологии коммуникации, овладевать новыми специализациями, либо навыками и повышать интеллектуальные способности в цифровом мире, чтобы создать новые возможности для реализации своих целей в социальной, политической или экономической сферах.

Интернет является мощным инструментом поддержания социального статуса, и такие выводы могут быть немедленно отражены в веберовской традиции. Например, возникает четкая связь между образованием (маркером престижа и экономическим влиянием) и способностью трансформировать знания (посредством цифровой беглости) в социальное, экономическое или политическое влияние.

Наконец, точка зрения Э. Дюркгейма сосредоточена на важности разделения труда как социального механизма, воспроизводящего определенные типы социальных связей при подавлении других. В частности, Дюркгейм выделял два различных типа неравенства: внешнее неравенство (навязанное индивидом социальными обстоятельствами рождения) и внутреннее неравенство (неравенства, основанные на достигнутом статусе или индивидуальном таланте).

Оба эти неравенства повторяются по-разному в эпоху цифровых технологий. Дюркгейм также писал о внешней регуляции социального поведения через внешние силы социального контроля и о внутренней интеграции индивидом норм и ценностей общества. Таким образом, социальная солидарность, отраженная в коллективном общественном сознании, была ключевым элементом для любого общества, которое перекликается с основополагающим моральным порядком, который лежит в основе социальной согласованности.

Можно согласиться с Лучано Флориди и Рафаэль Капурро, что цифровое неравенство является источником многих этических проблем, возникающих в эволюции информационного общества. Философы полагают, что проблему цифрового неравенства возможно решить в пределах информационной этики. В работах Р. Капурро прослеживается идея, что цифровое неравенство является реальной социальной проблемой, возникающей в результате столкновения между культурными и социальными системами и новыми коммуникационными технологиями. Эти различия могут создаваться такими факторами, как ограниченное понимание и освоение этих технологий или ограниченные возможности для изучения и использования новых средств массовой информации. В то время как многие страны пытаются преодолеть разрыв между информационно-богатыми и информационно-бедными, есть еще большие различия в доступе и использовании, а также в социальном поведении между развитыми и менее развитыми странами.

Р. Капурро развивает проблему цифрового неравенства, исследуя вопрос о том, как люди могут лучше управлять своей жизнью с помощью новых интерактивных цифровых средств массовой информации во избежание опасности культурной эксплуатации, гомогенизации, колониализма и дискриминации. «Опасность цифрового колониализма через глобальных игроков во имя принципов свободного рынка и предпринимательства не может быть этически или даже юридически принята как нечто само собой разумеющееся, как ясно показывает случай с Microsoft [1, p. 262].

Л. Флориди вслед за Р. Капурро также рассматривает проблемы цифрового неравенства как составляющую информационной этики, но он подвергает анализу стратегию преодоления цифрового неравенства через расширение доступности ИКТ, повышение их доступности и удобства использования. В своих исследованиях философ, полагает, что это делается для того, чтобы «открыть инфосферу большему числу людей. Это равносильно увеличению населения инфосферы. Она отменяет пространственно-временные ограничения, но создает новые технологические барьеры между инсайдерами и

аутсайдерами. Инфосфера представляет собой "трансверсальную" среду, которая по существу не осязаема и не материальна, но не по этой причине менее реальна или жизненно важна. Этические проблемы, которые она порождает, лучше всего понимать, как экологические проблемы» [2, p. 75].

Однако ученый замечает, что улучшение инфосферы путем преодоления цифрового разрыва, не обращая должного внимания на необходимую ответственность пользователей, скорее всего, приведет к увеличению насыщенности полосы пропускания и к загрязнению информации. Цифровая пропасть, безусловно, является проблемой, требующей максимального внимания и участия. Однако его разрешение может стать причиной трагедии цифрового фонда» [2, p. 75].

Постепенное преодоление цифрового разрыва, увеличение населения инфосферы, по мнению ученых может привести к эксплуатации полосы пропускания и информационному загрязнению цифровой среды.

Итак, Интернет может иметь колоссальное влияние на нашу производительность и качество жизни. Пользователи Интернета имеют огромное количество информации буквально на кончиках пальцев, и подключение к сети Интернет позволяет людям общаться, сотрудничать и вести дела в глобальном масштабе способами, которые были немыслимы всего несколько лет назад. Информационные и коммуникационные технологии предоставляют огромные возможности для развития и совершенствования, но они также создают новые социальные диспропорции, обычно анализируемые под общим названием «цифровое неравенство»

Преодоление сегодняшних цифровых различий означает политику и правила реформирования, а также понимание того, что создатели Интернета являются крестоносцами цифровой грамотности, которые выдвигают на первый план новое мышление и инновационные технологии.

Развитие и расширение использования цифровых технологий в экономической, политической, социальной и культурной жизни в глобальном масштабе вызывает озабоченность в связи с появлением новых неравенств и

воспроизводством существующих неравенств. Внедрение цифровых технологий в социальные, экономические, демократические процессы и культурные формы материализуется и испытывается неравномерно и по-разному людьми во всем мире.

Список литературы:

1. Capurro R. Ethical Challenges of the Information Society in the 21st Century // *International Information & Library Review*. 2000. No 32. P. 257-276.
2. Greco G.M., Floridi L. The tragedy of the digital commons // *Ethics and Information Technology*. 2004. No 6. P. 73-81.
3. Gunkel D. Second Thoughts: Toward a Critique of the Digital Divide // *New Media & Society*. 2003. No 5(4). P. 499-522.
4. Jan A.G.M. van Dijk. Digital Divide Research, Achievements and Shortcomings // *Poetics*. 2006. No 34. P. 221-235.

Сведения об авторе:

Дедюлина Марина Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Южного Федерального университета (Таганрог, Россия).

Data about the author:

Dedyulina Marina Anatolevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy Department, Southern Federal University (Taganrog, Russia).

E-mail: dedyulina72@mail.ru.